

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.044-056

М. В. Залоило
Н. В. ВласоваИнститут законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Унификация и гармонизация частного права в процессе трансляции правокультурной информации

Резюме. Последовательное развитие унификационных и гармонизационных процессов на пространстве регулирования трансграничных частноправовых отношений, определяемое потребностями оборота и сопряженное с технологическим, санкционным, миграционным, эпидемиологическим и иными факторами современных правовых (и шире — цивилизационных) трансформаций, сменой глобализационной парадигмы построения международных отношений на модель глобального регионализма, обуславливает необходимость постижения смыслов эволюции создаваемого таким образом единообразного или стремящегося к единому знаменателю правового регулирования. Факторы, закономерности, исторические особенности, современные тенденции и перспективы сближения правовых систем посредством инструментов унификации и гармонизации частного права в статье предлагается рассматривать в разрезе меметики — развивающегося междисциплинарного направления, применяемого различными отраслями научного знания для объяснения тех или иных аспектов эволюции человеческой культуры. Выявлено, что унификация и гармонизация частного права выступают важнейшими механизмами трансграничного отбора мемов, обеспечивающими сближение правовых систем и достижение единообразия регламентации частноправовых отношений с иностранным элементом на межгосударственном и негосударственном, универсальном и региональном уровнях. Сделаны выводы об эволюции форм, характера и акторов унификации и гармонизации частного права с развитием общественных отношений.

Ключевые слова: эволюция права; сближение правовых систем; унификация права; гармонизация права; технологический уклад; правовая меметика; правовой мем; правокультурное наследие; репликация мемов; отбор мемов

Для цитирования: Залоило М. В., Власова Н. В. Унификация и гармонизация частного права в процессе трансляции правокультурной информации. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 44–56. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.044-056

Unification and Harmonization of Private Law in the Process of Broadcasting Legal-Cultural Information

Maxim V. Zaloilo**Natalia V. Vlasova**Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The consistent development of unification and harmonization processes within the regulatory framework of cross-border private-law relations driven by transactional needs and intertwined with technological, sanction-related, migration, epidemiological, and other factors of contemporary legal (and more broadly, civilizational) transformations, as well as the shift in the globalization paradigm of international relations

© Залоило М. В., Власова Н. В., 2025

toward a model of global regionalism, necessitates a profound understanding of emerging meanings of the uniform or aspiring-to-uniform legal regulation thus created. The paper examines the factors, patterns, historical specificities, current trends, and prospects for the convergence of legal systems through the instruments of private law unification and harmonization from the perspective of memetics — a developing interdisciplinary field employed across various branches of scientific knowledge to explain various aspects of human cultural evolution. The analysis reveals that unification and harmonization of private law serve as key mechanisms for the cross-border selection of memes, facilitating the rapprochement of legal systems and achieving regulatory uniformity in private-law relations involving a foreign element at interstate and non-state, universal and regional levels. The author draws conclusions regarding the evolution of the forms, nature, and actors involved in the unification and harmonization of private law alongside the development of social relations..

Keywords: evolution of law; convergence of legal systems; unification of law; harmonization of law; technological paradigm; legal memetics; legal meme; legal-cultural heritage; meme replication; meme selection

Cite as: Zaloilo MV, Vlasova NV. Unification and Harmonization of Private Law in the Process of Broadcasting Legal-Cultural Information. *Lex russica*. 2025;78(6):44-56. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.044-056

Введение

Современная научная парадигма в условиях глобальных вызовов, стоящих перед обществом и государством, во многом ориентирована на междисциплинарность проводимых исследований. Одним из значимых для научно-технологического развития факторов выступает размывание дисциплинарных и отраслевых границ в научных исследованиях и разработках, а возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы связывается с потенциалом синтетических научных дисциплин¹. Интегративность свойственна и современному этапу развития юриспруденции, где широко задействуется методологический инструментарий философии, социологии, психологии, экономики и других отраслей науки. Одним из актуальных направлений исследования явлений и процессов правовой сферы становится правовая меметика, корни которой уходят в концепцию эволюции культуры Ричарда Докинза², пред-

положившего по аналогии с генетической эволюцией, что развитие человеческой культуры происходит за счет трансляции, копирования (репликации), вариаций (изменений, новаций) и воспроизводства (отбора) мемов — условных базовых единиц передачи культурного наследия, концептов, способных распространяться от человека к человеку с помощью процесса имитации. Примерами мемов, по Р. Докинзу, служат «мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок»³.

Впоследствии на основе концепции мемов сформировалась исследующая их меметика, претендующая в работах С. Блэкмор⁴, Д. Деннета⁵, А. Линча⁶ и других авторов на науковедческий статус. В настоящее время достижения меметики задействованы в разных областях научного знания: политологии, социологии, филологии, экономике и др.⁷, где концепция мемов объясняет динамику изучаемых объектов, явлений и процессов, но также имеют пер-

¹ П. 16 и 21 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145) // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

² Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ, 2013.

³ Докинз Р. Указ. соч. С. 180.

⁴ Blackmore S. The meme machine. Oxford : Oxford University Press, 1999.

⁵ Dennet D. C. Consciousness explained. New York : Back Bay Books / Little, Brown and Company, 1991.

⁶ Lynch A. Thought contagion. How belief spreads through society. New York : Basic Books, 1996.

⁷ Missing the revolution. Darwinism for social scientists / J. H. Barkow (ed.). Oxford : Oxford University Press, 2006 ; Memetics and evolutionary economics: to boldly go where no meme has gone before / M. P. Schlaile (ed.). Cham : Springer International Publishing, 2021.

⁸ Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 5–18 ; Deakin S. Evolution for our time: a theory of legal memetics // Current Legal Problems. 2002. Vol. 55. No. 1. P. 1–42 ; Fried M. S. The evolution of legal concepts: the memetic perspective // Jurimetrics. 1999. Vol. 39. No. 3. P. 291–316 ; Goodenough O. R. Cultural replication theory and law: proximate mechanisms make a

спективы применения в государственно-правовой плоскости⁸, где служат цели интерпретации эволюционных изменений государства и права в целом и правовой культуры в частности⁹.

Подход меметики в полной мере применим в сфере международного частного права (далее — МЧП) для изучения унификационных и гармонизационных процессов в условиях трансформации их форм, характера, содержания и акторов с развитием общественных отношений, переходом к новому технологическому укладу, сменой глобализационного вектора развития миропорядка на тренд глобальной регионализации; объяснения механизмов распространения, изменения и адаптации юридических концепций к различным культурным и правовым контекстам; исследования восприятия унифицированных и гармонизированных правовых предписаний разнокультурными правопорядками.

Меметика в объяснении эволюции права

Исходя из эволюционного подхода меметики к объяснению социально-культурных феноменов, их развитие обусловлено многократным повторением и репликацией (копированием) мемов — концептов, идей, нарративов, паттернов поведения, их определенными изменениями (мутациями, вариациями) и отбором наиболее устойчивых, приспособленных, адаптированных единиц, результатом которого становится воспроизводство социокультурных практик в рамках одного или между несколькими поколениями.

Формирование и эволюцию права сопровождает развитие соответствующих информационных систем. Средства, способы и каналы распространения соционормативной культуры

с древних времен до наших дней существенно трансформировались и усовершенствовались: от устного обычного права, деревянных, глиняных и каменных изваяний законов древнего общества до новейших информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечивающих моментальную и условно всеобъемлющую трансляцию правовых норм, концепций и идей. В условиях медиатизации и цифровизации институционального дискурса элементом цифровых коммуникативных взаимодействий и важной медийной составляющей стали известные многим интернет-мемы¹⁰ — продукты творчества (вербальные, иконические или их сочетания), генерируемые пользователями посредством информационно-телекоммуникационных технологий и распространяемые в Интернете, описывающие и (или) оценивающие происходящие события, воздействующие на конструирование социальной реальности. Обобщение и упрощение подачи информации в интернет-мемах позволяет рассматривать их как «инструмент экономии мышления», «оценочно-смысловую капсулу»¹¹. Заметным явлением современного юридического дискурса стали интернет-мемы в области права, в том числе мемы профессионального сообщества юристов¹², выступающие средством интернет-коммуникации на юридическую тематику.

Мемами в области права, складывающимися в более крупные структуры — мемокомплексы (мемплексы), могут выступать правовые идеи, теории и концепции, юридические презумпции и конструкции, правовые принципы, транслирующие правокультурные коды. Их источники разнообразны и представлены юридической доктриной, правовыми традициями и ценностями, конституциями, актами законодательства, результатами судебной практики (разъяснениями высших судебных инстанций,

difference // *Vermont Law Review*. 2006. Vol. 30. No. 4. P. 989–1004 ; *Greene J.* The meming of substantive due process // *Constitutional Commentary*. 2016. Vol. 31. No. 2. P. 253–294 ; *Henke C.* Memetik und recht // *Humboldt Forum Recht*. 2007. No. 2. S. 13–26 ; *Jian Li, Ning Ye, Wagner A.* A memetic exploration of court interpretation // *International Journal of Legal Discourse*. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 181–196.

⁹ Так, в отечественной юридической доктрине появляются специальные исследования, обосновывающие становление и формирование правовой меметики, применяемой для объяснения эволюции права и правовой культуры. См.: *Залоило М. В.* Концепция мема (меметика) и первичные механизмы социокультурной эволюции права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Т. 17. № 3. С. 32–56.

¹⁰ *Троценкова Е. В.* Осмысление общественно-политической роли мемов в медиа дискурсе // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. № 3. С. 21.

¹¹ *Голубева А. Р., Семилет Т. А.* Мем как феномен культуры // *Культура и текст*. 2017. № 3. С. 199, 202.

¹² *Хустенко А. А.* Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 4. С. 258–282.

судебными прецедентами), которые кодируют правовую информацию в концептуальную форму, способствуя ее межвременному распространению¹³.

Факторами отбора мемов в праве выступают их непротиворечивость сложившимся правовым традициям и ценностям, в том числе отраженным в нормах более высокой юридической силы, правовой доктрине, юридической практике, а также соответствие социально-экономической и политической обстановке. Если правовые концепции отстают от социальных изменений, это свидетельствует об их несостоятельности. Напротив, инновации в праве отражают приспособление концепций к изменяющимся условиям. Для обозначения стабильности и новаций мемов в правовой меметике используются термины «относительная пригодность» (характеризует адаптацию правового мема к изменчивой социальной действительности и факторам отбора) и «период полураспада» (подразумевает частоту обновлений законодательства и иных источников права, разработку временного или экспериментального правового регулирования)¹⁴. Вероятность копирования (репликации) предопределена уровнем адаптации мема к условиям окружающей среды, а адаптированные мемы в долгосрочной перспективе вытесняют менее адаптированные.

Решение коллизионного вопроса: блуждание в лабиринтах иностранного правового пространства vs сближение правовых культур

В частноправовой сфере государства допускают ограничение своего суверенитета, что выражается в действии экстерриториальных (экстратерриториальных) режимов¹⁵ — санкционировании допустимости применения на своей территории

норм иностранного частного права для решения коллизионного вопроса, а также признании и исполнении иностранных судебных решений на основании международного договора¹⁶.

Для первого из приведенных примеров справедлива метафора «прыжок в неизвестность»¹⁷, когда суд, преодолев коллизионную проблему и определив применимое для разрешения спора право (что само по себе представляет сложность ввиду рисков скрытых коллизий, обратной отсылки, возможных ограничений действия норм иностранного права в связи с применением отечественных сверхимперативных норм и пр.¹⁸), должен установить его содержание *ex officio* (т.е. применить так, как применил бы соответствующие нормы суд государства их происхождения; по правилам ст. 1191 ГК РФ¹⁹ — в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной соответствующего государства) и оценить это содержание на предмет эффекта, возникающего в случае применения иностранной нормы в российской правовой системе (ст. 1193 ГК РФ). Ошибка в таких вопросах — неправильное применение права судом — влечет негативные последствия в виде отмены судебного решения (ст. 330, 379.7 ГПК РФ; ст. 270, 288 АПК РФ). Сложность иностранной правовой материи для суда, в отношении которого действует презумпция знания иностранного права (*jura aliena novit curia*), заставляет задуматься об эффективности коллизионного способа регулирования.

Кроме того, внутригосударственное право той или иной страны, как правило, исходит из нужд собственного оборота и своих национальных правовых традиций, не учитывая специфику трансграничных отношений. Справедливо, что «в каждой юрисдикции определенная форма экономического поведения развивалась параллельно с определенным типом правового

¹³ Deakin S. Op. cit. P. 21.

¹⁴ Henke C. Op. cit. S. 26.

¹⁵ Терентьева Л. В. Экстратерриториальность в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 183–194.

¹⁶ Ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; ч. 1 ст. 409 ГПК РФ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; ч. 1 ст. 241 АПК РФ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁷ Мажорина М. В. Международное частное право как искусство // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9. С. 45.

¹⁸ Мажорина М. В. Международное частное право как искусство. С. 45.

¹⁹ СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

²⁰ Deakin S. Op. cit. P. 20.

дискурса»²⁰. В связи с этим национальное право может предусматривать значительно отличающееся регулирование, а то и вовсе оказаться «враждебным» по отношению к иностранцам, не соответствующим разумным ожиданиям сторон»²¹. Гарантированно избежать такого развития событий нельзя даже в случае согласования применимого права.

Другим подходом к решению коллизионного вопроса выступает материальный, под которым понимается объективно обусловленное устранением барьеров для трансграничного общения создание особой системы норм для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом. Получив распространение еще со времен Древнего Рима (*jus gentium*), материальный подход стал выражаться в сближении (взаимовлиянии и взаимопроникновении) национальных правовых систем посредством создания и обеспечения применения сходных или идентичных правовых предписаний, обеспечивающих стирание различий в правовой регламентации отношений определенного рода.

Сближение правовых систем (права, правовых культур) выступает традиционным механизмом копирования мемов, выраженных в концепциях и нормах, и может достигаться посредством правового заимствования в форме рецепции. Примерами последней служат восприятие правового наследия античного Рима в Средние века в странах континентальной Европы, позднее — заимствование бывшими колониями Латинской Америки, Азии и Африки правовых конструкций своих прежних метрополий и пр. Разработку получили и иные теории сближения правовых систем: юридическая трансплантология (внешнее заимствование юридико-технически сопоставимых правовых норм и институтов)²², циркуляция, путешествие,

миграция, смешение и гибридизация права²³, экспорт-импорт права²⁴, диффузия права (заимствование доказавших свою эффективность зарубежных принципов и норм)²⁵.

Другими известными и распространенными способами сближения правовых систем, расширяющими свою область влияния с конца XIX в., служат унификация и гармонизация частного права — понятия, с одной стороны, не требующие пояснений, а с другой — являющиеся предметом дискуссий и в наши дни.

Унификация и гармонизация как механизмы сближения правовых систем: концепты и результаты отбора мемов в области права

Взгляд на соотношение унификации и гармонизации в теории МЧП неоднозначен. Некоторые исследователи противопоставляют их, полагая, что они связаны, но имеют отличную природу²⁶. Как правило, считается, что унификация базируется на международной конвенции, то есть исходит из наличия обязательства государств признавать и применять согласованные правовые нормы²⁷. В свою очередь, гармонизация подразумевает связанность государства при создании национальных правовых норм вектором правового регулирования, на который ориентирует международный (наднациональный) источник, при этом самостоятельное в установленных пределах определение содержания и места таких норм в своей правовой системе. Таким образом, унификация ведет к созданию единообразных норм, а гармонизация — к формулированию сходных предписаний национального законодательства различных стран, что, например, наглядно демонстрирует практика принятия международными организациями

²¹ Мажорина М. В. Международное частное право как искусство. С. 46.

²² Walton F. P. The historical school of jurisprudence and transplantations of law // Journal of Comparative Legislation & International Law. 1927. Vol. 9. No. 4. P. 183–192 ; Watson A. Legal transplants: an approach to comparative law. Edinburgh : T & T Clark, 1974 ; Adapting legal cultures / D. Nelken, J. Feest (eds.). Oxford ; Portland, Oregon : Hart Publishing, 2001.

²³ Сорокина Е. А. Правовые заимствования: дискуссия о метафорах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 28–34.

²⁴ Reitz J. C. Introduction to the Symposium on export of the rule of law, transnational law & contemporary problems // A Journal of The University of Iowa College of Law. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 499–518.

²⁵ Доронина Н. Г. Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 126.

²⁶ Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М. : Норма : Инфра-М, 2024. С. 13.

²⁷ Унификация и гармонизация в международном частном праве. С. 15.

типовых (модельных) законов, а также директив в Европейском Союзе.

Следовательно, различается и характер реплицируемых и воспроизводящихся посредством унификации и гармонизации правовых мемов. С одной стороны, в первом случае они обретают более универсальный и единообразный характер, формируя соответствующие стабильные правокультурные концепты и закрепляя имеющийся правовой опыт. При этом «с точки зрения меметики эффективность конвенции зависит от того, насколько широко она соблюдается и имитируется, а это, в свою очередь, зависит от того, насколько хорошо можно скопировать практику, которую она воплощает»²⁸. Гармонизация же, реплицируя образец, пример, общие контуры мема, приводит к воспроизводству широкого спектра отличающихся (в той или иной степени) правокультурных концептов и правового опыта.

Отдельные авторы включают в формы гармонизации как государственные, так и негосударственные источники — *lex mercatoria*, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, типовые законы и проформы трансграничных контрактов и пр., апеллируя к их рекомендательной (факультативной) природе²⁹. Исходя из такого понимания, характер воспроизводимых мемов варьируется в зависимости от вида конкретного источника правовых предписаний для регламентации трансграничных отношений. Наименьшей эффективностью и стабильностью воспроизводства будут обладать те из них, что нашли отражение в проформах трансграничных контрактов ввиду необходимости соотношения конкретных договорных условий, практики взаимодействия сторон и сверхимперативных норм затрагиваемых правопорядков. Практика имплементации в национальные правовые системы типовых законов, например, о международном коммерческом арбитраже, трансграничной несостоятельности, электрон-

ной торговле, электронных подписях (ЮНСИТРАЛ), свидетельствует о высокой степени соответствия между мемами гармонизированных предписаний и выработанными на их основе национальными правовыми концептами.

Вместе с тем унификацию можно рассматривать как более широкое понятие применения равного нормативного масштаба к сходным фактическим отношениям³⁰, имея в виду возможность ее осуществления разными методами (включая гармонизацию), каждый из которых определяет конечный результат. Такой подход позволяет понимать унификацию в МЧП, как создание единообразных правовых норм взамен положений национального законодательства, что в преломлении к группе частноправовых отношений с иностранным элементом призвано содействовать урегулированию нормативных различий и противоречий в правовых системах разных стран.

Отбор мемов на трансграничном уровне осуществляется по-разному в зависимости от вида и особенностей унификации (межгосударственной и негосударственной, универсальной и региональной, материально-правовой и коллизионной), а также отношений, составляющих предмет единообразного регулирования (договорные и внедоговорные обязательства, вещные права, интеллектуальная собственность, брачно-семейные и наследственные отношения).

Унификация и гармонизация частного права в механизме трансляции и отбора мемов: историческая динамика

В конце XIX — начале XX в. предмет международно-правовой (межгосударственной) унификации составляли преимущественно отношения в сфере авторского и морского права³¹. В основу разработанных многосторонних конвенций было положено множество предшествовавших

²⁸ Deakin S. Op. cit. P. 18.

²⁹ Крупко С. И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной гармонизации // Международное правосудие. 2023. № 4 (48). С. 127–149.

³⁰ Усачева К. А. О современных тенденциях в сфере гармонизации и унификации договорного права // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 2. С. 134.

³¹ Парижская конвенция об охране промышленной собственности 1983 г., Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов 1910 г., Конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море 1910 г. и др.

³² Проблемы унификации международного частного права : монография / отв. ред. Н. Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП ; Юриспруденция, 2023. С. 19.

двусторонних и региональных соглашений³². Значительные успехи в унификации права были достигнуты на региональном уровне — прежде всего в странах Латинской Америки³³, где в 1928 г. как приложение к Гаванской конвенции был принят Кодекс МЧП (Кодекс Бустаманте), по сей день сохраняющий в ряде южноамериканских государств значение источника внутригосударственного права. Этот период характеризуется и образованием ведущих международных организаций в области унификации частного права: Гаагской конференции по МЧП (1893 г.), Международного морского комитета (1893 г.), Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) (1925 г.) и др. В 1920 г. для решения актуальных проблем развития бизнеса создается Международная торговая палата (далее — МТП), которой предстоит сыграть важную регулирующую роль в трансграничном торговом обмене.

Важным рубежом для процесса согласования единообразных норм стало образование после Второй мировой войны Организации Объединенных Наций, а в ее составе — Комиссии по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и Европейской экономической комиссии (ЕЭК ООН), ставших одними из основных акторов унификации частного права по самым разным предметным сферам (трансграничной торговле, международным перевозкам, международному коммерческому арбитражу и пр.).

Первые результаты унификации свидетельствовали о преобладании трансляции правового культурного наследия европейских стран (Бельгии, Германии, Нидерландов, Франции, Швейцарии), а также англо-американской правовой семьи, что было справедливо и для происходящей в ряде стран рецепции права этих государств (немецкого — в Японии, швейцарского — в Турции и т.д.). Во многом в период становления и развития международной унификационной деятельности посредством заключения конвенций вариации и воспроизводство (отбор) мемов были опосредованы противоборством правовых концепций кон-

тинентального и англо-американского порядков, что отчетливо можно проследить на таком ярком примере, как регламентация отношений представительства.

Процесс согласования международных норм о представительстве затянулся в УНИДРУА с 1935 вплоть до 1983 г., когда после разработки нескольких проектов единообразных норм была принята Женевская конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров, многие предписания которой имеют компромиссный характер и отражают противоречия подходов той или иной правовой системы³⁴. Вместе с тем в процессе выработки таких компромиссных правил, несмотря на то что названная Конвенция не вступила в силу, произошел последующий отбор мемов в сфере трансграничного представительства, нашедших отражение в авторитетнейшем современном источнике МЧП — Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА в редакции 2004 г. и последующих версиях (далее — Принципы УНИДРУА).

Наиболее восприимчивыми к трансляции трансграничных мемов стали области договорного права³⁵, интеллектуальной собственности, защиты прав детей, международного гражданского процесса и коммерческого арбитража, частноправовые аспекты международной защиты культурных ценностей, тогда как такие консервативные сферы, как семейное (в части регламентации супружеских отношений), наследственное право, оказались в меньшей степени затронуты унификацией в силу сложности самой трансляции порой совершенно чуждых правовых мемов в социокультурное и правовое пространство государств.

Начальный этап унификационной деятельности характеризовало принятие (утверждение) универсальных международных конвенций, содержащих унифицированные коллизионные или материально-правовые нормы, имеющие обязательную силу для присоединившихся к этим конвенциям (ратифицировавших их) государств. Успешными образцами отбора мемов

³³ Речь идет о Конвенции об установлении единообразных норм международного частного права 1878 г., заседаниях Южноамериканского конгресса по международному частному праву 1888 и 1889 гг., девяти конференциях американских государств, проведенных с 1890 по 1948 г.

³⁴ *Evans M.* Explanatory Report on the Convention on Agency in the International Sale of Goods // URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/agency-explanatoryreport-e.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

³⁵ Договоры международной купли-продажи товаров, морской, воздушной, железнодорожной и автомобильной перевозки, лизинга, факторинга и пр.

здесь стал целый ряд документов³⁶. Уместным примером в коллизионных предписаниях конвенций будет трансляция мема автономии воли и последующие его вариации в направлении расширения, осуществляемые на уровне национальных правопорядков.

Число участвующих в соответствующем международном договоре государств, национальная практика их единообразного толкования и применения напрямую обуславливают относительную пригодность (адаптацию к окружающей среде) отобранных трансграничных мемов, сконцентрированных в унифицированных конвенциональных предписаниях. В этом контексте уместным будет обратить внимание на выявленные в доктрине проблемы применения одного из популярных унифицированных инструментов — Венской конвенции 1980 г., с которыми сталкиваются суды в рамках стран БРИКС³⁷, что в очередной раз свидетельствует о неоднородности и фрагментарности унификации частного права³⁸, а также некоторой условности понимания успешности и эффективности трансляции правокультурных концептов.

Со второй половины XX в. с разрастанием процессов экономической интеграции государств широкое развитие получила региональная гармонизация, результаты которой масштабно были представлены в источниках права Европейского Экономического Сообщества (в настоящее время — Европейского Союза), а также в правовом пространстве латиноамериканских интеграционных объединений. Здесь отбор мемов происходит как в процессе разработки инструмента гармонизации, так и в ходе создания национальных правовых предписаний на основе имеющего обязательный характер наднационального источника права,

когда государства самостоятельно выбирают форму и методы действий по его имплементации во внутригосударственное право. Воспроизводство мемов осуществляется как путем изменения действующих источников национального права, так и посредством принятия нового специального нормативно-правового регулирования. При этом воспроизводство гармонизированных мемов в национальных предписаниях может предваряться их вариацией (изменениями), что может быть обусловлено вариативными предписаниями наднационального регулятора, допускающими их конкретизацию с учетом национальных правовых традиций, а также требования правовой определенности.

С конца 1980-х гг. происходят изменения процесса отбора трансграничных мемов, что было обусловлено началом нового этапа унификационной деятельности, где заметно снизилась роль конвенционального (международно-договорного) регулирования, а на первый план вышло развитие альтернативных форм унификации. Широкое распространение получают источники так называемого вненационального права, происхождение которых не связано с определенным государством или согласованием воли нескольких государств и не влечет для них обязывающих последствий: типовые законы, модельные контракты, принципы, руководства, унифицированные правила и пр. В первую очередь новации отбора мемов в праве сказались на регламентации международной торговли, где подобные источники рекомендательного характера, обобщающие сложившуюся практику трансграничных отношений, заняли преобладающую нишу. Закономерно увеличилось и число субъектов внена-

³⁶ Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. и изменяющие ее протоколы, Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 г. и протоколы к ней, Женевская конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г., Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция 1980 г.), Монреальская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г., Кейптаунская конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. и протоколы к ней и пр.

³⁷ Алимова Я. О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // *Lex russica*. 2019. № 11. С. 15.

³⁸ Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 193–217 ; Smits J. M. The complexity of transnational law: coherence and fragmentation of private law // *European review of private law*. 2010. № 20. P. 153–167 ; Teubner G., Fischer-Lescano A. Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global Law // *Michigan Journal of International Law*. 2004. Vol. 25. No. 4. P. 999–1046.

ционального правотворчества, которыми стали и те международные организации, в предмет деятельности которых изначально входила разработка международных конвенций.

С начала XXI в. в международной коммерческой практике всё чаще используются автономные комплексы специализированных норм, которые отличают свойства гибкости, способности к адаптации, обновляемости. Эти нормы поддерживаются юридическим сообществом, применяются в рамках международного коммерческого арбитража, а в отдельных случаях могут признаваться государственными судами как право, выбранное сторонами³⁹. Относительная пригодность унифицированных таким образом негосударственных норм рекомендательного характера становится обусловленной широтой их применения в трансграничной практике участниками соответствующих отношений (в первую очередь контрагентами), государственными судами или арбитражными институтами.

Одним из примеров авторитетного и широко признаваемого вненационального свода унифицированных предписаний являются упомянутые выше Принципы УНИДРУА, в правовую культуру которых заложены правовые мемы свободы договора, добросовестности, честной деловой практики. В названном документе нашли отражение как сложившиеся правовые конструкции национальных правовых систем, так и новаторские подходы к регламентации трансграничных договоров, которые представляются их разработчиками как оптимальное урегулирование потребностей международного коммерческого оборота⁴⁰. Несмотря на то что возникающие трансграничные споры по-прежнему разрешаются преимущественно с

обращением к нормам национального права⁴¹, Принципы УНИДРУА занимают свою нишу в случаях подразумеваемого негативного выбора (отсутствия согласования применимого права, ссылки в договоре на *lex mercatoria*, общие принципы права и т.п.)⁴². В условиях действия введенных в отношении Российской Федерации санкций для российских граждан и организаций актуален уход от применения права недружественных государств (включая даже потенциальную возможность такого применения) и, соответственно, предварительный выбор в трансграничных отношениях с участием российских граждан или компаний российского либо нейтрального права⁴³. В качестве одного из возможных примеров подобного нейтрального права для трансграничных договорных обязательств могут быть использованы как раз Принципы УНИДРУА.

Отбор правовых мемов и их последующая ретрансляция посредством указанных вненациональных регуляторов становится заметной тенденцией унификационной деятельности, где такие документы ощутимо преобладают.

Еще одним механизмом унифицированного отбора трансграничных правовых мемов выступает контрактualизация (саморегулирование), в рамках которой применение находят модельные контракты и унифицированные условия трансграничных частноправовых отношений. Разработанные субъектами, не наделенными публично-властными функциями, подобные проформы обладают регулятивным эффектом в силу намерения сторон соответствующих отношений добровольно принимать и исполнять включенные в них нормы. При включении в контракт они способствуют созданию единого образного регулирования, которое форми-

³⁹ П. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10. С. 2–15 ; ст. 29–31 Закона Венесуэлы от 06.08.1998 «О международном частном праве» ; ст. 5 Закона Парагвая от 15.01.2015 «О праве, применимом к международным контрактам» ; ст. 13, 45, 51 Закона Уругвая от 27.11.2020 «О международном частном праве».

⁴⁰ Bonell M. J. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles // Uniform Law Review. 2018. Vol. 23. No. 1. P. 22.

⁴¹ Bonell M. J. Op. cit. P. 15.

⁴² Bonell M. J. Op. cit. P. 41.

⁴³ Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. С. 194.

Если в прежние годы в качестве нейтрального права контрагенты могли выбирать английское, швейцарское право, то сейчас российским гражданам и организациям необходимо ориентироваться на дружественные правовые порядки. Это должно сочетаться с верным выбором суда (арбитражного учреждения) в соответствующих оговорах.

рует основу *lex mercatoria*. При этом следует отметить обусловленный высокой динамикой общественных отношений небольшой период полураспада⁴⁴ (жизнеспособность) унифицированных правовых мемов, что выражается в систематических обновлениях и актуализации указанных документов. Так, например, впервые опубликованные в 1994 г. Принципы УНИДРУА подвергались пересмотру и обновлению в 2004, 2010 и 2016 гг.; первоначально опубликованное в 1998 г. Руководство УНИДРУА по мастер-франчайзинговым соглашениям было впоследствии издано в редакции 2007 г. Постоянно обновляются в соответствии с изменениями законодательства и международной деловой практики типовые контракты МТП⁴⁵. Неустойчивая относительная пригодность трансграничных правовых мемов негосударственного происхождения демонстрирует их большую адаптацию к изменчивым социальным условиям и рассматривается в связи с этим как их преимущество перед нормами конвенций, консервирующих выработанные предписания в неизменном виде несмотря на высокую динамику общественных отношений.

Эпоха шестого технологического уклада формирует новую систему правового регулирования известных и вновь появляющихся общественных отношений в цифровом формате, выходящую за рамки традиционного правотворчества. В числе таких источников может быть назван Инструментарий стандартов для трансграничной безбумажной торговли, опубликованный в 2022 г. МТП и Всемирной торговой организацией. Его задача состоит в информировании участников цепи поставок о существующих правовых стандартах в данной сфере, что способствует расширению цифрового обмена. Близки к нему Правовое руководство УНИДРУА, Гаагской конференции по МЧП и ЮНСИТРАЛ по единообразным документам в области международных коммерческих договоров с уделением особого внимания купле-продаже 2021 г., а также опубликованный МТП в 2015 г. документ «Вненациональные нормы как право, применимое к международным коммерческим контрактам на базе типовых контрактов МТП», направленные не на созда-

ние единообразного регулирования, а на ознакомление с действующими унифицированными стандартами (как государственной и негосударственной природы, так и исключительно вненациональных предписаний) в той или иной области, разъяснение их соотношения и применения на практике. Таким образом, акцент в трансляции и воспроизводстве правовых мемов смещается с правотворчества на правоознакомление, когда интеграция правовых идей и концептов происходит не на страновом уровне, а непосредственно в трансграничных частнопрововых отношениях.

Заключение

Результатами обращения к меметике как междисциплинарному направлению становятся понимание сближения правовых систем и культур не как линейного процесса, а как живой, динамической системы, учет правокультурных различий и выявление правокультурных барьеров, стоящих на пути унификации и гармонизации, идентификация успешных и эффективных трансграничных правовых мемов для их последующего воспроизводства в единообразных нормах. Правовая меметика становится важным компонентом в изучении современной правовой динамики.

Унификация и гармонизация частного права выступают одними из основных механизмов отбора единиц правокультурного наследия в сфере частнопровового регулирования отношений с иностранным элементом, воспроизводящими единообразные трансграничные правовые меммы универсального или регионального характера. Динамика общественных отношений, обусловленная технологическим императивом, экономическими, социальными, политическими, экологическими и иными факторами, предопределяет дальнейшую эволюцию форм, характера и акторов унификации и гармонизации. Период полураспада (относительной пригодности, жизнеспособности) таких мемов в условиях полицентричности акторов трансграничного право- и нормотворчества напрямую обусловлен количеством

⁴⁴ Henke C. Op. cit. S. 26.

⁴⁵ В частности, выдержал четыре редакции Типовой коммерческий агентский контракт (1991, 2002, 2015, 2024 гг.), три — Типовой дистрибьюторский контракт. Монопольный импортер-дистрибьютор (1994, 2002, 2016 гг.), в дополнение к которому в 2024 г. были опубликованы типовые эксклюзивный и селективный дистрибьюторские контракты.

участников международной конвенции, ее единообразным применением и толкованием в юридической деятельности, а также широтой использования в договорной и правоприменительной практике внешненациональных регуляторов.

Вместе с тем фрагментарность и неоднородность унификационных и гармонизационных

мер, сопряженные с возможными разногласиями в толковании и коллизиями полученных результатов, намерениями государств сохранять идентичность собственных правовых традиций, сверхимперативными ограничениями национального права, обуславливают зачастую невысокий период полураспада транслируемых и отбираемых правовых мемов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алимова Я. О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // *Lex russica*. 2019. № 11. С. 9–17.
- Голубева А. Р., Семилет Т. А. Мем как феномен культуры // *Культура и текст*. 2017. № 3. С. 193–205.
- Докинз Р. Эгоистичный ген. М. : АСТ, 2013. 245 с.
- Доронина Н. Г. Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // *Журнал российского права*. 2015. № 5. С. 125–134.
- Залоило М. В. Концепция мема (меметика) и первичные механизмы социокультурной эволюции права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Т. 17. № 3. С. 32–56.
- Крупко С. И. Развитие международного частного права в сфере интеллектуальной собственности: опыт международной гармонизации // *Международное правосудие*. 2023. № 4 (48). С. 127–149.
- Лазарев В. В. Государство в свете мемологии // *Журнал российского права*. 2020. № 3. С. 5–18.
- Мажорина М. В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 193–217.
- Мажорина М. В. Международное частное право как искусство // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 9. С. 41–51.
- Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. 484 с.
- Проблемы унификации международного частного права : монография / отв. ред. Н. Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП ; Юриспруденция, 2023. 669 с.
- Сорокина Е. А. Правовые заимствования: дискуссия о метафорах // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 5. С. 28–34.
- Терентьева Л. В. Экстратерриториальность в международном частном праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 5. С. 183–194.
- Троценкова Е. В. Осмысление общественно-политической роли мемов в медиадискурсе // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. № 3. С. 21–31.
- Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М. : Норма : Инфра-М, 2024. 208 с.
- Усачева К. А. О современных тенденциях в сфере гармонизации и унификации договорного права // *Вестник гражданского права*. 2021. Т. 21. № 2. С. 134–148.
- Хустенко А. А. Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 4. С. 258–282.
- Blackmore S. The meme machine. Oxford : Oxford University Press, 1999. 258 p.
- Bonell M. J. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles // *Uniform Law Review*. 2018. Vol. 23. No. 1. P. 15–41.
- Deakin S. Evolution for our time: a theory of legal memetics // *Current Legal Problems*. 2002. Vol. 55. No. 1. P. 1–42.
- Dennet D. C. Consciousness explained. New York : Back Bay Books / Little, Brown and Company, 1991. 528 p.
- Fried M. S. The evolution of legal concepts: the memetic perspective // *Jurimetrics*. 1999. Vol. 39. No. 3. P. 291–316.
- Goodenough O. R. Cultural replication theory and law: proximate mechanisms make a difference // *Vermont Law Review*. 2006. Vol. 30. No. 4. P. 989–1004.

- Greene J. The meming of substantive due process // *Constitutional Commentary*. 2016. Vol. 31. No. 2. P. 253–294.
- Henke C. Memetik und Recht // *Humboldt Forum Recht*. 2007. No. 2. S. 13–26.
- Jian Li, Ning Ye, Wagner A. A memetic exploration of court interpretation // *International Journal of Legal Discourse*. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 181–196.
- Lynch A. Thought contagion. How belief spreads through society. New York : Basic Books, 1996. 183 p.
- Memetics and evolutionary economics: to boldly go where no meme has gone before / M. P. Schlaile (ed.). Cham : Springer International Publishing, 2021. 205 p.
- Missing the revolution. Darwinism for social scientists / J. H. Barkow (ed.). Oxford : Oxford University Press, 2006. 302 p.
- Adapting legal cultures / D. Nelken, J. Feest (eds.). Oxford ; Portland, Oregon : Hart Publishing, 2001. 288 p.
- Reitz J. C. Introduction to the Symposium on export of the rule of law, transnational law & contemporary problems // *A Journal of The University of Iowa College of Law*. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 499–518.
- Smits J. M. The complexity of transnational law: coherence and fragmentation of private law // *European review of private law*. 2010. No. 20. P. 153–167.
- Teubner G., Fischer-Lescano A. Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global Law // *Michigan Journal of International Law*. 2004. Vol. 25. No. 4. P. 999–1046.
- Walton F. P. The historical school of jurisprudence and transplantations of law // *Journal of Comparative Legislation & International Law*. 1927. Vol. 9. No. 4. P. 183–192.
- Watson A. Legal transplants: an approach to comparative law. Edinburgh : T & T Clark, 1974. 144 p.

REFERENCES

- Alimova YaO. Possibility of Unification in the Sphere of Cross-Border Contractual Relations in BRICS Countries. *Lex Russica*. 2019;11:9-17. (In Russ.).
- Barkow JH (ed.). Missing the revolution. Darwinism for social scientists. Oxford: Oxford University Press; 2006.
- Blackmore S. The meme machine. Oxford: Oxford University Press; 1999.
- Bonell MJ. The law governing international commercial contracts and the actual role of the UNIDROIT Principles. *Uniform Law Review*. 2018;23(1):15-41.
- Dawkins R. The Selfish Gene. Moscow: AST Publ.; 2013. (In Russ.).
- Deakin S. Evolution for our time: a theory of legal memetics. *Current Legal Problems*. 2002;55(1):1-42.
- Dennet DC. Consciousness explained. New York: Back Bay Books, Little, Brown and Company; 1991.
- Dmitrieva GK, Mazhorina MV (eds.). Unification and Harmonization in Private International Law. Theoretical and Practical Issues. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2024. (In Russ.).
- Doronina NG. Diffusion in Law as a Direction of Unification of Private International Law: On the Object of Information Law. *Journal of Russian Law*. 2015;5:125-134. (In Russ.).
- Doronina NG. Problems of Unification of Private International Law. IZISP, 2nd ed. Moscow: Justitsija Publ.; 2023. (In Russ.).
- Fried MS. The evolution of legal concepts: the memetic perspective. *Jurimetrics*. 1999;39(3):291-316.
- Golubeva AR, Semilet TA. Meme as a Cultural Phenomenon. *Culture and Text*. 2017;3:193-205. (In Russ.).
- Goodenough OR. Cultural replication theory and law: proximate mechanisms make a difference. *Vermont Law Review*. 2006;30(4):989-1004.
- Greene J. The meming of substantive due process. *Constitutional Commentary*. 2016;31(2):253-294.
- Henke C. Memetik und Recht. *Humboldt Forum Recht*. 2007;2:13-26.
- Jian Li, Ning Ye, Wagner A. A memetic exploration of court interpretation. *International Journal of Legal Discourse*. 2019;4(2):181-196.
- Khustenka AA. Specifics of Semiotic Organization of Internet Memes in the Professional Legal Community on Social Networks. *Scientific Dialogue*. 2022;11(4):258-282. (In Russ.).
- Krupko SI. Development of Private International Law in the Field of Intellectual Property: Experience of International Harmonization. *International Justice*. 2023;4(48):127-149. (In Russ.).
- Lazarev VV. The State in the Light of Memetics. *Journal of Russian Law*. 2020;3:5-18. (In Russ.).
- Lynch A. Thought contagion. How belief spreads through society. New York: Basic Books; 1996.
- Mazhorina MV, Shakhnazarov BA (eds.). Law under Sanctions. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).

- Mazhorina MV. Private International Law as an Art. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;9:41-51. (In Russ.).
- Mazhorina MV. Private International Law in the Context of Globalization: From De-statization to Fragmentation. *Law. HSE Journal*. 2018;1:193-217. (In Russ.).
- Nelken D and Feest J (eds.). *Adapting legal cultures*. Oxford — Portland Oregon: Hart Publishing; 2001.
- Reitz JC. Introduction to the Symposium on export of the rule of law, transnational law & contemporary problems. *A Journal of the University of Iowa College of Law*. 2013;13(2):499-518.
- Schlaile MP (ed.). *Memetics and evolutionary economics: to boldly go where no meme has gone before*. Cham: Springer International Publishing; 2021.
- Smits JM. The complexity of transnational law: coherence and fragmentation of private law. *European review of private law*. 2010;20:153-167.
- Sorokina EA. Legal Borrowings: A Discussion on Metaphors. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;5:28-34. (In Russ.).
- Terentyeva LV. Extraterritoriality in Private International Law. *Aktual'nye problem rossijskogo prava [Current Problems of Russian Law]*. 2021;16(5):183-194. (In Russ.).
- Teubner G, Fischer-Lescano A. Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global Law. *Michigan Journal of International Law*. 2004;25(4):999-1046.
- Troshchenkova EV. Comprehending the Socio-Political Role of Memes in Media Discourse. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2021;3:21-31. (In Russ.).
- Usacheva KA. On Contemporary Trends in Harmonization and Unification of Contract Law. *Civil Law Review*. 2021;2:134-148. (In Russ.).
- Walton F. P. The historical school of jurisprudence and transplantations of law. *Journal of Comparative Legislation & International Law*. 1927;9(4):183-192.
- Watson A. *Legal transplants: an approach to comparative law*. Edinburgh: T & T Clark; 1974.
- Zaloilo MV. The Concept of Meme (Memetics) and Primary Mechanisms of Sociocultural Evolution of Law. *Law. HSE Journal*. 2024;17(3):32-56. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Залоило Максим Викторович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
д. 34, Б. Черемушкинская ул., г. Москва 117218, Российская Федерация
z-lo@mail.ru

Власова Наталия Викторовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
д. 34, Б. Черемушкинская ул., г. Москва 117218, Российская Федерация
natasha.vlasova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maxim V. Zaloilo, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Department of Legal Theory and Interdisciplinary Law Research, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
z-lo@mail.ru

Natalia V. Vlasova, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Private Law Center, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
natasha.vlasova@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 25 октября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 23 ноября 2024 г.
Принята к печати 15 мая 2025 г.

Received 25.10.2024.
Revised 23.11.2024.
Accepted 15.05.2025.